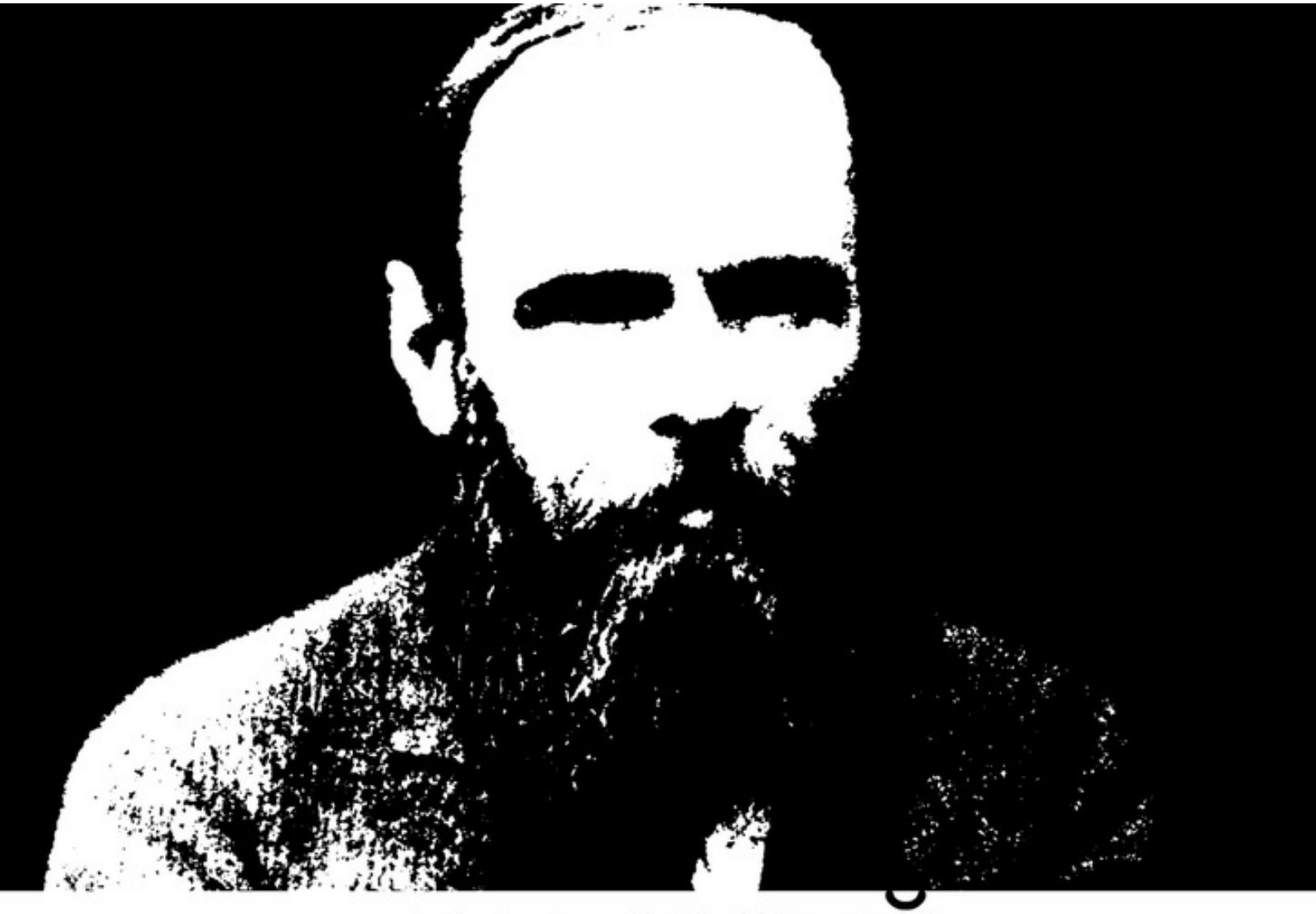

АЛЕКСЕЙ

ЕФИМОВ

УБИТЬ ДОСТОЕВСКОГО

Серия «10 ЖИЗНЕЙ. ШОК-ИСТОРИИ» #5

10 жизней. Шок-истории

Алексей Ефимов

Убить Достоевского

«Издательские решения»

Ефимов А. Г.

Убить Достоевского / А. Г. Ефимов — «Издательские решения», — (10 жизней. Шок-истории)

ISBN 978-5-04-007158-6

Нимфоманка. Пожизненно осужденный. Беременная женщина в бегах. Убийца Достоевского. Девушка, переболевшая раком. Десять связанных друг с другом жизней, десять невероятных историй, которые можно читать вместе и по отдельности.История пятая. «Убить Достоевского».Психологический триллер о юристе, решившем изменить себя и свою жизнь. Его ждут тридцать девять испытаний, которые он сам себе приготовил. Отказ от мяса и мобильного телефона — не самые трудные из них. Какое последнее? Он должен убить.

ISBN 978-5-04-007158-6

© Ефимов А. Г.
© Издательские решения

Убить Достоевского
Серия «10 жизней. Шок-истории» #5
Алексей Ефимов

© Алексей Ефимов, 2016
© Алексей Геннадьевич Ефимов, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По воскресеньям он ходил в Третьяковку. Каждое воскресенье, за час до закрытия, третий месяц подряд.

Не задерживаясь на первом этаже, он сразу шел на второй.

Здесь была его цель. Он быстро двигался к ней сквозь череду залов.

Налево от лестницы – зал номер 7 с картинами Боровиковского, из которых одна – портрет Лопухиной – заслуживает внимания, а в остальных нет ничего, за что бы цеплялся глаз. Некрасивые лица выродившихся аристократов, слившиеся в грязно-пеструю массу, размазанную по стенам – фон для редких и лучших.

Зал 8. Итальянские пейзажи. Кипренский. Канонический портрет Пушкина из школьных учебников, с клетчатой «шотландкой» на правом плече – волей-неволей задерживаешь на нем взгляд, но шаг не замедляешь. Русско-эфиопский поэт не трогает сердце, его поэзия не цепляет, он устарел. Безвредный певец прошлого.

Далее анфилада залов, с тринадцатого по восемнадцатый. Портреты, пейзажи, крестьяне, неравные браки, а в зале 16 – огромная, во всю стену, княжна Тараканова, гибнущая и сексуальная, затянутая в корсет, томно выгнувшая длинную шею, красующаяся перед смертью.

Зал 17.

Он замедляет шаг.

Он подходит к картине.

Мужчина с бледным лицом на темном холсте. Резкие скулы, впалые щеки, взгляд, наблюдающий истину – мучительную и неизбежную, открывшуюся ему, нервному гению, эпилептику и игроку – страшный взгляд внутрь себя, в бесконечность, в суть своего мира. Страдалец с экзистенциальным сознанием, знаток русской души, изданный в миллионах копий и тысячу раз неправый.

Достоевский. Главный писатель России. Когда-то кумир, теперь – главный враг. Несчастный больной человек, взявшийся описывать жизнь как сам ее чувствовал и силой своего дара навязывающий ее до сих пор, через сто тридцать лет после смерти. Гиперболическое, на показ, страдание, дикое, до мяса и крови, самокопание, любовь с надрывом, припадочные герои, лихорадочные многословные диалоги, в реальности невозможные, и непременно в качестве фона – серость городского пейзажа, вечно сырого, чахоточного.

Он здесь незаслуженно. Сегодня люди прозреют, и тот, кто поможет им в этом, запомнится на века.

Складной нож в руке.

Глаза засасывают в две черных дыры. В них невозможно смотреть. В них проклятие, бездна потустороннего.

– Щелк!

Лезвие выскочило из рукоятки.

***

Он писал с восьми лет. Приключенческий рассказ, инспирированный «Таинственным островом» Жюля Верна и стихи для девочки из параллельного класса – его первый писательский опыт, к сожалению, не сохранившийся. Наивный маленький мальчик, он верил в победу добра над злом и в то, что однажды станет героем, который спасет мир. В его бурном воображении школу захватывали бандиты, а он справлялся с ними в классах и коридорах – он проделывал это тысячу раз, пока не вырос из образа супергероя и не стал скромнее в фантазиях.

Он писал в издательства детских газет и журналов, с нетерпением ждал ответа, но ни полслова в ответ не пришло от дядей в далекой Москве, где он никогда не был. Получив свежий номер газеты, он искал в нем свое, не находил и тихо плакал в подушку, ни с кем не делясь горем. Однажды перегорел. Много лет не писал. Вернувшись к перу в двадцать пять, он понял, кем хочет быть и кем быть не хочет. Юрист в консалтинговой компании, в мечтах он был свободным творцом, писателем, частью богемы. Он писал быстро, по много страниц в день и думал, что толстый роман, в духе классики прошлого века, о ненависти и любви, даст ему пропуск в жизнь. Мысль резво бежала по строкам, редактировать было некогда.

Он написал книгу за год.

Сюжет был таков: главный герой, сорокалетний одинокий мужчина, бизнесмен средней руки, влюбляется в женщину много младше себя, красивую и замужнюю, и изводит себя и ее этой любовью на нескольких сотнях страниц мелким шрифтом. То ли любовь, то ли похоть – пойди его разбери. Она то отталкивает его, то обнадеживает, то дарит ему поцелуй – в общем, та еще штучка, избалованная вниманием. Не Анна Каренина. У нее есть муж, есть любовник (не наш главный герой), а сердца, кажется, нет. Чистой воды Достоевский, которым в то время зачитывался. Открыв его для себя через много лет после школы, он разом прочел всё, а «Преступление и наказание» – дважды, с перерывом в три месяца. Мощь гения оглушила его и вывернула наизнанку. Он верил каждому слову, каждому чувству, напитывался Достоевским как губка, не фильтруя, не критикуя.

Он сравнивал с ним других – классиков и современников – и всякий раз видел, что им до него далеко, с какой стороны ни зайди: слог, мысль, глубина, характеры и сюжет. Какой роман ни возьми – шедевр, нечто сверхчеловеческое, недостижимое. Герои кажутся невозможными, но они настолько живые, что веришь автору безоговорочно. Он проник в самую суть драмы жизни, в самую сердцевину. Страдание и искупление. Фрейдистские страсти. Грязь. Подлость. Разврат. Святость грешников, поиски Бога в темных углах души.

«Где я и где Достоевский?»

Он знал ответ на вопрос, но не был готов к тому, что вскоре ему открылось. Закончив свое, он вернулся к нему как редактор и ужаснулся. Пелена с глаз упала. Он увидел книгу чужими глазами. Дешево, грубо, поверхностно, бедное многословие, плоские персонажи. Книга безнадежно плоха, следует это признать. Первый блин комом. Тварь дрожащая, хотевшая стать чем-то бОльшим, корчится на асфальте от боли, терзаемая острым шипом правды. То, что казалось прекрасным, вдруг стало уродливым. Свет надежды померк – кажется, навсегда. Твое место в массе, плечом к плечу с миллионами, на их пути в никуда, в черную пасть смерти. Иди с ними вперед, не оглядываясь, смотри вниз, а не вверх, и не сравнивай себя с Достоевским – глупо, мой друг, и страшно вредно для психики.

Он стер файл с компьютера.

Вскоре он почувствовал на себе, каково это – жить на страницах книги.

Он влюбился в коллегу, девушку с андрогинной внешностью – то ли девочка, то ли красивый мальчик, брюки, галстуки, стильная короткая стрижка, унисекс имя Женя – но не встретил взаимности. Он не понял ее, не смог найти к ней подход, к существу с планеты Венера. Два раза сходили в кафе, один раз – в кино, а после корпоратива по случаю

Нового года, поздним декабрьским вечером, он позвал ее в гости, но она не пошла. «У меня есть друг, и мы скоро поженимся», – сказала она, глядя на него черными зрачками в полумраке банкетного зала. «Я люблю тебя», – сказал он. Она промолчала. Она уехала на такси в снежную ночь, а он остался один и выпил стакан водки.

Открыв утром глаза, он обнаружил себя на диване в чужой квартире, с гнусной головной болью и позывами к рвоте. «Где я?» – подумал он, и тут же услышал голос:

– Привет. Как спалось? Я спасла тебе жизнь, с тебя причитается.

К нему подошла Женя, в желтом домашнем халате, свежая и прекрасная, благоухающая, с апельсиновым соком и аспирином. Она села на край дивана.

– Это тебе поможет, – сказала она. – Что-нибудь помнишь?

Подумав, он покачал головой:

– Нет. Но то что я вижу, мне нравится. – Он попробовал улыбнуться.

– Это не то что ты думаешь. Вчера ты мне позвонил и сказал, что покончишь с собой, если я не вернусь. Я дала тебе адрес. Таксист привез тебя и довел до двери. Ты кое-как стоял на ногах, потом сел на диван и уснул.

Она говорила спокойно, не обвиняя, не читая мораль, но было стыдно, ужасно стыдно. Даже тошнота отступила. Он почувствовал, как краснеет.

– Доброе утро. – Второй женский голос, пустой, без эмоций, послышался рядом.

В кадр вошла девушка с внешностью фотомодели: правильные, слегка восточные черты лица, пухлые губы, темные волосы ниже плеч, мушка над верхней губой. Рост, ноги, грудь – все было при ней. Как он вскоре узнал, она была лицом бюджетной российской косметики, девушкой с мечтами о Л'Ореаль. Ее звали Вика. Женя любила Вику. Вика любила Женю. Не было никакого парня. Не было свадьбы.

Втроем они выпили кофе на маленькой тесной кухне за маленьким круглым столиком, неловко и принужденно, и он поехал домой, борясь с тошнотой. По мере того как отпускало похмелье, боль становилась сильней и, смешиваясь с чувством стыда, жгла изнутри. Была и злость. Он полюбил лесбиянку, нес чушь, приехал к ней пьяный, шантажируя самоубийством, и, может быть, даже блевал. Он видел взгляд Вики. Слышал ее голос. Он был ей противен, она вынужденно терпела его присутствие, горе-возлюбленного, пьяницы, вчерашнего самоубийцы, и этого не скрывала. «Доброе утро» – все, что сказала она, пустым механическим голосом. Он ее понимает. Он противен и жалок. От него несет перегаром. Как козел в огород он влез в их цветущий лесбийский сад и натоптал там копытами, блея о чистой любви. Женя тоже была не в восторге, но, надо отдать ей должное, держала себя в руках, не сказав ни слова в упрек, и, кажется, проявляла сочувствие. Жалела его? Понимала? Каково быть причиной чьих-то страданий? Черт! За что ему это? Он раздавлен, он долбаный неудачник. Ему хронически не везет. Черная полоса. Он не смог написать книгу. Он полюбил лесбиянку и до сих пор ее любит. «Если нет жениха, значит, остается надежда» – подло шепчет внутренний голос. Нет. Нет смысла ждать и надеяться. Надо выкорчевать Женю из сердца, вырвать с корнем и залечивать раны, возвращая себя к жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.